

Вила грубо прижал верхнюю часть тела Андера к резной балюстраде, схватил его за волосы и заставил его лицо обратиться к Тирену:

— Мой дорогой Тирен, взгляните на этого парня! Возможно, вы не знаете, но это искусственно созданный предмет, результат сочетания магии и алхимии, настоящее гениальное творение. Это предмет, оружие, но никак не самостоятельное живое существо. Если ваше оружие случайно порежет вам палец, вы уничтожите его?

Вила покачал головой, чёрные волосы скользнули по его груди, сливаясь с чёрным плащом:

— Нет, нет, нет, мой дорогой старейшина, будь то оружие или предмет, они предназначены для использования и не могут нести ответственность за свои действия. Ответственность лежит на том, кто их использует. Что касается опасности... Мой дорогой старейшина, я не просто маг, но и опытный исследователь в этой области. Поверьте мне, в моих руках он не представляет никакой угрозы.

Талиша отвернулась, избегая жестоких слов мага, и не осмелилась взглянуть на Андера, который был крепко прижат. Талс глубоко вдохнул, вспомнив о своём соглашении с магом, и с трудом подавил желание действовать.

Тирен громко фыркнул:

— Красноречивые речи! Маг, твой язык всё так же изворотлив, как и раньше.

— Мой дорогой старейшина, я могу гарантировать, что каждое моё слово идёт от сердца. Неужели вы считаете, что жизнь Милу менее важна, чем ваше и вашего народа желание мести?

На балконе, прямо перед собой, Тирен на мгновение замолчал, а затем возразил:

— Маг, после того что произошло четыре года назад, как ты думаешь, сколько доверия осталось к твоим словам? И как я могу быть уверен, что ты не используешь его, чтобы навредить Лесу Кристальной Песни? Если я оставлю его тебе, мне нужны дополнительные гарантии.

— Старейшина! Умоляю вас! — Талиша отчаянно молила.

— Старейшина, жизнь Милу висит на волоске. Хотя ваши воины очень сильны, они не смогут спасти Милу. Старейшина, у вас нет выбора, если вы действительно так любите свой народ, как говорите.

Тирен замолчал.

Из-за деревьев вышли четверо древесных духов-заклинателей. Они держали в руках длинные посохи, одетые в тёмно-зелёные волокнистые мантии, на которых извивались тонкие лозы, образуя сложные и красивые узоры. Некоторые из узоров выглядели изящно и уютно, другие — острыми и опасными. Но независимо от узоров, все они обладали одной особенностью — любой квалифицированный заклинатель мог почувствовать заключённую в них мощную силу леса.

Четверо заклинателей шептались с Тиреном, и после обсуждения он согласился на условия Вилы. С достоинством и торжественностью он заявил:

— Маг, я от имени Цзингеджира соглашаюсь на ваше предложение, но если окажется, что вы

говорите вздор... Вы знаете последствия.

Вила узко улыбнулся, его тонкие глаза сверкнули искренностью:

— Похоже, мы пришли к соглашению. Теперь, мой дорогой Тирен, давайте отложим оружие и насладимся чашечкой чаю?

Глубоко в Лесу Суйбянь, на краю места взрыва.

Талс стоял перед почти засохшим могучим клёном, беспокоясь. Дерево потеряло большую часть листвы, его ствол был покрыт глубокими ранами, половина корней торчала наружу, с явными следами повреждений, полученных во время взрыва. В центре ствола был виден зелёный след, похожий на человеческий. След был около трёх футов в длину, с размытыми чертами лица, искажёнными от боли — это была Милу, пострадавшая в этом взрыве.

Незадолго до этого Талс и древесные духи подняли поваленный клён и закрепили его лианами, надеясь, что маг сможет спасти его и Милу. Сейчас Салли и Хилл вместе с заклинателями древесных духов были заняты у дерева.

План Вилы был прост.

Сущность древесных духов — это магические существа. Прежде чем стать настоящими гуманоидными существами, они привязываются к древним деревьям. Процесс роста занимает много времени, и в течение этого периода деревья перестают быть просто растениями, постепенно сливаясь с молодыми древесными духами и становясь полумагическими существами. Чем ближе молодой древесный дух к зрелости, тем больше дерево становится магическим существом.

Хотя жрец Повелителя Теней не владеет никакими лечебными заклинаниями, Хилл специализируется на области смерти и духа. Вила планировал использовать силу Повелителя Теней, а также природные заклинания древесных духов и Салли, чтобы перенаправить жизненную силу других деревьев в клён, к которому привязана Милу, и позволить его повреждённым корням исцелиться.

Они приложили все усилия, но потерпели неудачу.

Это была уже третья попытка.

Разочарование и печаль постепенно распространялись среди древесных духов, гнев нарастал. Талс машинально кусал губу, глядя на Андера, которого крепко прикрывала Талиша. Выражение лица Андера оставалось спокойным, его стройное тело было закутано в слишком большой синий халат Вилы, что выглядело очень нелепо. Коричневые кудри Андера беспорядочно рассыпались, а под растрёпанной чёлкой его фиолетовые глаза были печальны и спокойны, выражая глубокое понимание и решимость.

Его выражение ранило глаза Талса. Давным-давно Талс, казалось, видел такое выражение, но когда это было? Талс слегка покачал головой, отгоняя бесполезные мысли, и посмотрел на Вилу, стоявшего рядом.

Что делать? Если не удастся спасти Милу, что будет с Андером? Он совсем не беспокоился о себе, гордый Золотой дракон не позволит зелёнокожим, выросшим на деревьях, сломать свои крылья.

Даже если предположить худшее... Хорошо, тогда нужно быть готовым к временному отступлению?

На лице Вилы не было ни единой улыбки. Очевидно, он тоже не ожидал такого исхода.

В окружении воинов и четырёх заклинателей Тирен подошёл к Виле, его светло-зелёное лицо было омрачено. Он громко спросил, его тёмно-зелёные глаза полны гнева:

— Маг, это твоё обещание?

В ответ на вопрос Тиренна Вила оставался спокойным. Он редко сдерживал свою фальшивую улыбку, но теперь он искренне извинился:

— Мне очень... жаль, но...

— Жаль? Что толку от твоих извинений? Они смогут разбудить мою малышку Милу? — Тирен гневно прервал его, его светло-зелёные губы слегка дрожали, будто он дрожал от ярости или был полон горя. — Маг, раз ты не смог выполнить своё обещание, теперь ты должен понести заслуженное наказание.

— Старейшина Тирен, я думаю, Милу, возможно... сможет, дайте мне ещё... — Вила слегка нахмурился, нерешительно спросил.

Салли и Хилл обменялись взглядами и подошли к Виле.

— Маг, мы дали тебе шанс. Но что ты дал Милу? Ты попытался три раза, но ей становилось только хуже! Теперь... — Тирен прервал его, поднял руку и указал на клён рядом.

Клён потерял большую часть своих корней и магического источника, за одну ночь он почти полностью засох.

— Посмотри на нашего молодого духа, на бедную малышку Милу! Маг, ты предал наше доверие, я и мой народ больше не будем тебе верить. Теперь отдай Андера и твоих слуг! Что касается тебя, маг, убирайся отсюда вместе со своими двумя сообщниками, покинь наш лес!

— Старейшина Тирен, может быть...

— Заткнись! Маг! Или я отрежу твой изворотливый язык! — Тирен с достоинством ударил посохом о землю. — Хватайте их! Никого не отпускайте! Талиша, иди сюда!

Талиша крепко прикрыла Андера, решительно покачала головой. Она крепко сжала губы, её изумрудные глаза были полны решимости и почти безнадежной мольбы. Андер спокойно стоял, собираясь заговорить, но Талиша, кажется, почувствовала это, резко обернулась и гневно посмотрела на него, предупреждая:

— Если ты не хочешь меня убить, тогда молчи!

Оружие древесных духов было направлено на них.

Дождь стрел с шумом обрушился на них, ударяясь о магический барьер, который Вила поспешно создал. Близкие выстрелы были настолько мощными, что почти пробили не слишком прочный барьер.

Неподалёку десятки древесных духов с острыми палками окружили Хилла и Салли.

— О, боже! Проклятый Вила, я так и знал! — Салли с отчаянием вздохнул и начал читать заклинание.

За спиной лучников древесные духи-заклинатели начали петь, и по мере их пения и движений окружающие деревья и лозы быстро росли, под руководством заклинателей быстро сформировались две зелёные клетки, в которых они оказались в ловушке.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16301/1470257>